

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Кулинченко Виктор Васильевич
Должность: Директор
Дата подписания: 21.02.2023 16:39:14
Уникальный программный ключ:
735d42842dd216f40de63a96e22a5064769e33a8

ISSN 2410-3683 Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 2 (280) 2021

Научная статья

УДК 332.012.334(470.620)

ББК 65.44(235.7)

Р 60

DOI: 10.53598 / 2410-3683-2021-2-280-38-49

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВКЛЮЧЕННОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ (Рецензирована)

Александр Васильевич Родин¹

Константин Николаевич Бабичев²

Каплан Асланович Тамов³

^{1,2}Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

³Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

¹mailteor@mail.ru

²babichevk@list.ru

³tamov-ka@mail.ru

Аннотация. Развитие агломераций требует изменение подхода к управлению пространственным развитием. В статье представлены результаты диагностики состояния и тенденций развития Сочинской городской агломерации и её локальных территорий, показавшие характерность проблем диспропорции социально-экономического развития, хаотичной, переуплотненной, а зачастую – и незаконной, застройки ряда территорий, неразвитости инженерно-технических систем, улично-дорожной сети, транспортной, социальной инфраструктуры. Показано, что проведение функционального зонирования обеспечит выделение локальных территорий агломерации. Предложено на основе стратегического анализа ключевых проблем разработать межсубъектную межуровневую межсекторную систему управления пространственным развитием городской агломерации, обеспечивающую включенность в нее локальных территорий и их местных сообществ.

Ключевые слова: городская агломерация, пространственное развитие, межуровневая межсекторная система управления, стратегия развития.

Для цитирования: Родин А.В., Бабичев К.Н., Тамов К.А. Обеспечение включенности локальных территорий в пространственное развитие городской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2021. Вып. 2 (280). С. 38-49. DOI: 10.53598 / 2410-3683-2021-2-280-38-49.

Original Research Paper

ENSURING THE INCLUSION OF LOCAL TERRITORIES IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE URBAN AGGLOMERATION

Alexander V. Rodin¹

Konstantin N. Babichev²

Kaplan A. Tamov³

^{1,2}*Kuban State University, Krasnodar, Russia*

³*Adyghe State University, Maykop, Russia*

¹*mailteor@mail.ru*

²*babichevk@list.ru*

³*tamov-ka@mail.ru*

Abstract. The development of agglomerations requires a change in the approach to managing spatial development. The article presents the results of diagnostics of the state and development trends of the Sochi urban agglomeration and its local territories, which showed the characteristic of the problems of disproportion of socio-economic development, chaotic, over-compacted, and often illegal, development of a number of territories, underdevelopment of engineering and technical systems, the road network, transport, social infrastructure. It is shown that the implementation of functional zoning will ensure the allocation of local areas of agglomeration. Based on a strategic analysis of key problems, it is proposed to develop an intersubject, interlevel, intersectoral management system for the spatial development of an urban agglomeration, ensuring the inclusion of local territories and their local communities in it.

Keywords: urban agglomeration, spatial development, interlevel intersectoral management system, development strategy.

For citation: Rodin A.V., Babichev K.N., Tamov K.A. Ensuring the inclusion of local territories in the spatial development of the urban agglomeration // Bulletin of the Adyghe State University, series "Economics". 2021. No. 2 (280). P. 38-49 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3683-2021-2-280-38-49.

В существующей практике планирования развития территорий немаловажную роль играет пространственное планирование, на основе которого определяются точки роста и появляется возможность обеспечить последовательную трансформацию «сложных» территорий. Обеспечение устойчивого развития локальных территорий и агломерации в целом требует нового подхода к рассмотрению развития территорий с точки зрения использования системы принятия решений на локальном уровне с учетом поддержания баланса интересов органов власти, бизнеса, некоммерческого сектора и гражданского общества [1]. Для такой территориальной системы как городская агломерация необходимо активное привлечение локальных акторов, участие которых должно обеспечить мобилизацию местного населения и иных участников в процессы принятия решений. Смещение акцента с единого общегородского управления к управлению на местах с использованием инструмента

межсекторного взаимодействия для конкретных территорий агломерации позволит достичь их более гармоничное развитие [2].

Проблематика исследования получила освещение в отечественных научных работах. В своих работах И.В. Кузнецова, А.В. Волкова, А.Н. Швецова и др. занимались изучением вопросов управления и пространственного развития муниципальных образований и городских агломераций. В работах И.В. Савона, Ю.П. Мамонтовой и А.И. Киричека рассматривались механизмы межсекторного взаимодействия в регионах и муниципальных образованиях России. Существующие работы раскрывают только диалоговый характер партнерства. Однако недостаточно исследований проведено для объяснения межсекторного партнерства в контексте реальных действий, т.е. не определены конкретные способы, инструкции, инструменты организации результативного межсекторного взаимодействия, в частности в решении

проблем городских агломераций и их локальных территорий.

Реальность большинства современных территориальных образований и муниципальных систем указывает на очевидную слабость городских агломераций и их локальных территорий в создании общедоступной, разнообразной и высококачественной городской среды. Причиной данного препятствующего развитию муниципалитетов фактора является не только отсутствие развитого коммуникационного каркаса, с точки зрения территориально-пространственной организации (транспортная связность, инженерно-коммунальное обеспечение и т.д.), но и отсутствие эффективной системы управления взаимодействием участников [3].

Устойчивое развитие территорий предусматривает создание условий и организацию публичного управления с целью удовлетворения потребностей населения и обеспечения возможностей для будущих поколений. В связи с особенностями и несбалансированностью развития территорий, каждый муниципалитет обладает определенными уникальными ресурсами и испытывает дефицит в других ресурсах. Вследствие этого органы власти не могут в полной мере обеспечить потребности населения, особенно на местном уровне. Поэтому появляется необходимость во включении в процессы управления других секторов. Межсекторное взаимодействие реализуется за счет формирования партнерских отношений органов власти, предпринимательских структур и местного сообщества. Такие взаимоотношения должны быть взаимовыгодны как каждой из сторон, так и обществу в целом, должны обеспечивать синергию использования ресурсов [4, с. 54] и быть направлены на организацию устойчивого развития территорий.

Необходимо обеспечение возможности генерации активации включенности в процесс сотрудничества предпринимательских структур,

граждан, институтов гражданского общества, экспертного сообщества, молодежи и др. Чем выше институциональный объем связей, тем больше возможностей появляется для образования новых партнерств посредством установления частных неформальных контактов [5].

При этом важнейшая роль в обеспечении устойчивого развития территории принадлежит предпринимательству. Роль частного сектора в развитии территорий, в участии программах и проектах развития шире, чем его социальные инвестиции. К эффектам непосредственной деятельности бизнеса в развитии территорий можно отнести развитие рынка труда (предоставление рабочих мест), налоговые поступления в бюджет, а также мультипликативный эффект от присутствия и функционирования на территории, вовлечение обслуживающих секторов в развитие. Вместе с тем сама территория (локалитет, муниципальное образование, агломерация) обычно занимает «слабую» позицию. Органы муниципальной власти, будучи подконтрольны вышестоящим органам, обладают меньшей самостоятельностью. Важным фактором пространственного развития выступают управленческие навыки и компетенции, под которыми подразумеваются способности специалистов, занимающихся пространственным планированием и развитием, организовывать и вступать во взаимодействие.

Говоря об устойчивом развитии территорий, в частности локальных, необходимо подчеркнуть важность участия в этих процессах местного сообщества, которое является не просто территориальным объединением. Местное сообщество представляет собой своего рода культурно-историческую общность, которая, действуя в качестве субъекта управления, способна преобразовать местное хозяйство, изменить условия проживания в соответствии с интересами населения, улучшить качество жизни на основе совместных

ценностей [6, с. 115]. Вместе с тем выполнение задачи устойчивого развития территорий требует физического капитала местной экономики и т.д. Таким образом, возникает необходимость в интеграции ресурсов секторов, в их активном участии в процессе принятия решений и в управлении развитием территорий, что определяет сущность межсекторного взаимодействия. Успех или, напротив, неудачное осуществление территориально-пространственного развития обусловлены качеством публичного управления.

Активное развитие национальной экономики находится в тесной взаимосвязи с образованием новых динамичных форм пространственной организации хозяйства. Мировые тенденции экономического и пространственного развития диктуют новые условия функционирования муниципалитетов с переходом в более сложные и, при этом, более эффективные многокомпонентные динамические системы. Модель устойчивого развития агломераций предполагает обеспечение синергетического и

интегративного развития экономических, социальных, культурных, инфраструктурных, экологических и иных подсистем агломераций, сбалансированное развитие которых возможно лишь при условии осуществления партисипативного локального управления, которое способствует включению всех секторов в управление развитием локальных территорий, выстраиванию горизонтальных связей и партнерств [7, с. 9].

Для некоторых агломераций характерно образование центров координации по развитию той или иной отрасли, что направлено на снижение нагрузки на отрасль благодаря совместным усилиям ряда секторов. Кроме того, с недавнего времени явно просматривается иная тенденция, которая проявляется в переходе управления агломерациями к единому органу, осуществляющему управление и ядром, и периферией агломерации. Таким образом, агломерации можно разделить на две модели относительно способа управления и осуществления взаимодействия в ней (рис. 1).

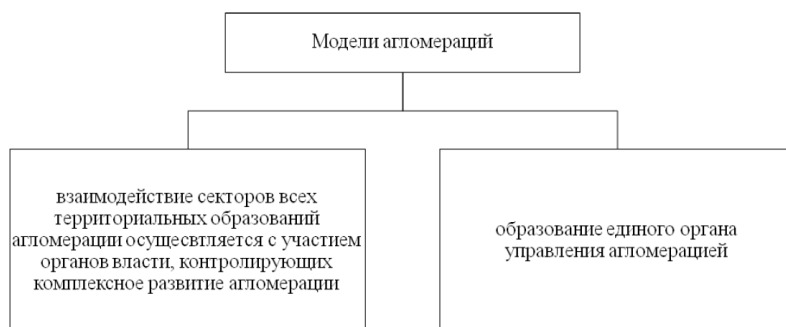

Рис. 1. Модели агломераций относительно способа управления и взаимодействия.

Так, например, единый орган управления образован в агломерациях Лондона, Парижа, Токио и Сиднея. Функциональные полномочия, осуществляемые данными органами, могут отличаться в разных агломерациях. Единый орган управления в Лондонской и Парижской агломерациях уполномочен разрабатывать и реализовывать политику

развития агломерации и финансировать отраслевые проекты. В то же время единые органы управления агломераций Токио и Сиднея вправе осуществлять только консультативные и совещательные полномочия [8].

Интересен опыт Великобритании в активизации межсекторного взаимодействия. На сегодняшний

день разработаны различные модели сотрудничества частного сектора и населения, которые разделены на три группы: P2P – взаимодействие между представителями населения, B2B – бизнес-партнерство, B2P – взаимодействия бизнес-структур с населением [9, с. 184]. Согласно модели Великобритании, предприниматели распределяют недоиспользованные ресурсы (от навыков и умений до технологий и помещений) среди тех, кто в них нуждается. В результате подобная форма взаимодействия обеспечивает доступ населения или предпринимателей к различным ресурсам. Предоставление при этом может осуществляться посредством передачи ресурса в аренду, совместное пользование или на безвозмездной основе, в том числе в зависимости от вида ресурса [10, с. 149].

Сочинская городская агломерация является одной из семи экономических зон, выделенных в рамках Стратегии развития Краснодарского края до 2030 года. Развитие агломерации осуществляется в рамках приоритетной программы флагманского проекта Стратегии края «Пространство без границ». В качестве основной цели разработки указанной

Программы является обеспечение устойчивого развития Сочинской городской агломерации, достигаемое в результате оптимизации транспортного каркаса, развития перспективных транспортных осей, повышения транспортно-коммуникационного пространства, обновления системы расселения предгорий, использование природных ресурсов в экономике города при сохранении экологического равновесия территорий. Согласно Программе, агломерация делится на восемь эколого-планировочных районов (рис. 2). Данные районы представляют собой курортные зоны – бассейновые кластеры, выделение которых производится по водораздельным границам ландшафтов, которые были сформированы гидросистемой, являющейся экологическим и планировочным стержнем [11, с. 25].

Сочинская агломерация включает в себя городскую округ Сочи и поселок городского типа федеральную территорию Сириус, а также входящие в них населенные пункты. Сочинская агломерация представляет собой сложную территориальную систему, для локалитетов которой свойственно неравномерное развитие.

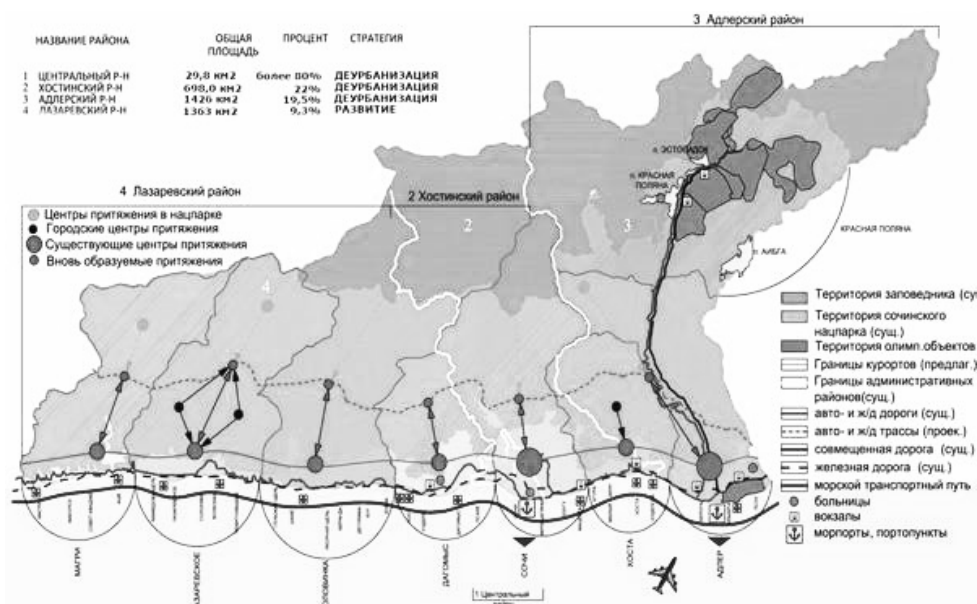

Рис. 2. Концепция пространственного развития Сочинской агломерации [12, с. 7].

Характерной особенностью агломерации является её протяженность вдоль Черноморского побережья, которая составляет около 145 км. Сочи разделен на горный и прибрежный кластеры, что также проявляет его уникальность. Безусловно, как

курортно-туристский центр страны агломерация наиболее развита в данном направлении. Территориальные границы каждой относительно самостоятельной локальной территории агломерации показаны на рис. 3.

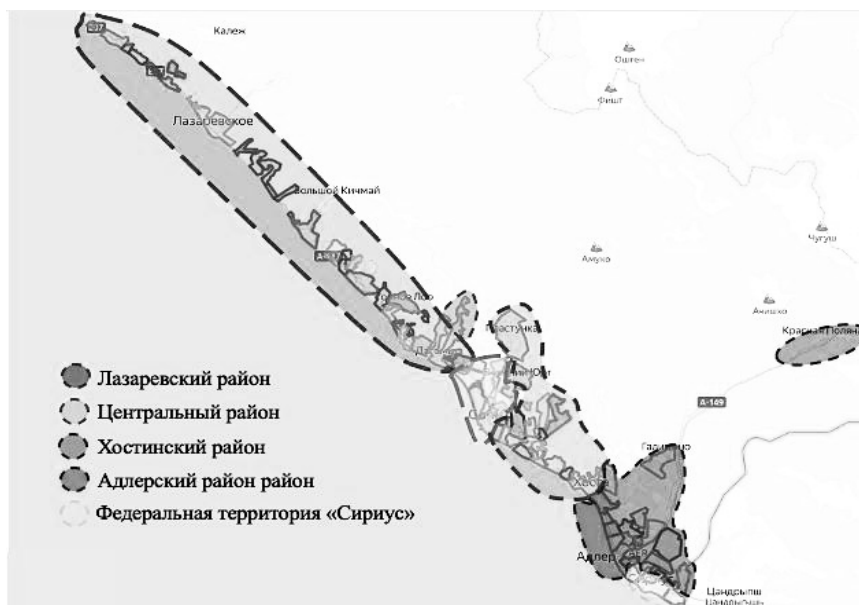

Рис. 3. Границы территорий Сочинской агломерации.

Центральный район представляет собой главный центр притяжения трудовых ресурсов агломерации. Федеральный закон «О федеральной территории Сириус от 22.12.2020 № 437-ФЗ положил начало инновационному процессу государственно-территориального преобразования. В соответствии со статьей 2 указанного закона, федеральной территорией Сириус признается имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития

талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности [13]. Важно отметить, что федеральная территория, хотя и выведенная из-под юрисдикции Краснодарского края и обладающая особым статусом, не является отдельным субъектом Российской Федерации.

Так как территория Сириуса находится в пределах Сочинской агломерации, считается невозможным полностью отделять её от агломерации, несмотря на то, что Сириус не подчинен Краснодарскому краю или иному субъекту. Ввиду отсутствия полной правовой определенности и неизвестных последствий данного преобразования, управление агломерацией должно осуществляться более качественно и эффективно, принимая во внимание как

положительные изменения, так и возможные проблемы, связанные с реорганизацией территории агломерации. Вследствие упомянутых административных преобразований, а также по причине кардинального изменения экономической, социальной, экологической, демографической и пространственной ситуации, было принято решение о разработке более актуальных существующей обстановке Генеральных планов городского округа Сочи и новообразованной федеральной территории Сириус.

Параллельно с разработкой нового Генерального плана осуществляется также и разработка Стратегии развития – 2030 городского округа Сочи (но не городской агломерации), предусматривающей в качестве основной стратегической цели достижение высоких стандартов качества жизни человека, его разностороннего развития, непрерывного обучения, реализации интеллектуального и творческого потенциала, отдыха и оздоровления, на базе внедрения современных достижений науки и технологий, ресурсосбережения и экологизации всех сфер жизнедеятельности. Таким образом, в основе концепции лежит единство приоритетов устойчивого развития «человек – экономика – пространство». Указанная стратегия предусматривает три стратегических приоритетных направления развития:

1. Сохранение и развитие человеческого капитала как ключевого актива развития муниципального образования.

2. Рациональное использование природно-географического потенциала для создания гармоничного городского пространства для жителей и гостей города Сочи.

3. Восстановление традиционных форм туризма и продвижение новых с целью динамичного развития базовой отрасли города-курорта Сочи.

Целевая структура городской экономики не претерпит изменений.

Базовой отраслью по-прежнему является санаторно-курортный и туристско-рекреационный комплекс, только уже в новом формате – круглогодичного курорта международного уровня. Это подразумевает не только формирование современного и востребованного туристского продукта, но и создание комфортной среды для жителей, разнообразного отдыха для туристов, широких возможностей для развития бизнеса и развития экономики города-курорта в целом.

Согласно концепции территориального капитала, Сочинская агломерация обладает практически всеми элементами, составляющими материальные активы – особенное пространственно-географическое положение, природные ресурсы (морское побережье, Кавказский биосферный заповедник, Сочинский национальный парк и т.д.). В процессе разработки Стратегии на развитие человеческого капитала сделан отдельный упор посредством создания новой социальной (медицинских, культурных и образовательных учреждений) инфраструктуры, инженерных и транспортных коммуникаций.

Межсекторное взаимодействие, как один из элементов специфического (нематериального) актива, также находится на стадии формирования. Однако в агломерации уже накоплен, хотя и небольшой, опыт взаимодействия. Совокупность всех активов территориального капитала, дополняющих и «формирующих» друг друга, способствует эффективному устойчивому развитию территории и повышению качества жизни ее населения.

Таким образом, такая особенность Сочинской городской курортной агломерации, как полимасштабность, приводит к трудностям в управлении территориями данной территориальной системы. Само расположение агломерации и её административное деление, а также выделение территории Сириуса

требуют новых подходов к управлению их развитием. Разработка новых Генеральных планов и Стратегий социально-экономического развития является важным условием устойчивого развития Сочинской агломерации, так как без грамотного планирования территории и её социально-экономических процессов с учетом экологической составляющей невозможно решить задачи, стоящие перед агломерацией.

Сочинская агломерация является уникальной с точки зрения её географического положения: она ограничена с одной стороны горной местностью, с другой – морем, что обусловило развитие агломерации на стыке данных экосистем. Прибрежные зоны, а также территории горного кластера (в частности курорт Красная поляна) получили наибольшее влияние: совершенствование инфраструктуры данных территорий происходит непрерывно. Однако не все локальные территории подвергаются улучшениям. При активном пространственном развитии центра, в агломерации существуют и слаборазвитые территории, некоторые из которых лишены основных социальных инфраструктурных объектов.

С перспективой развития агломерации к 2030 году количество пригодных для строительства земельных участков стремится к нулю, а территории из состава земель неразграниченной собственности не пригодны для строительства ввиду сложного рельефа и нахождения в границах зон с особыми условиями использования территории. При существующей потребности в строительстве социальных объектов (школ, садов, объектов культуры, здравоохранения и спорта) в 2021 году необходимо 168,6 га земли. В 2030 году при существующей динамике данная площадь увеличится до 532,6 га земли, но сегодня выявлено только 41 га земли, пригодных для строительства социальных объектов.

При проведении анализа развития территорий Сочинской агломерации было установлено, что территории Лазаревского района являются наиболее слаборазвитыми по сравнению с другими территориями. Одной из причин такой неравномерности является наибольшая удаленность Лазаревского района, чем других территорий, от центра агломерации.

В связи с закрытием границ ряда зарубежных стран по причине распространения коронавирусной инфекции в Сочинской агломерации прогнозируется резкий рост туристского потока. Вследствие данных явлений образовался серьезный дефицит курортно-рекреационных зон (приблизительно 700-800 га) в развитой городской черте и во всех прибрежных территориях. Экологическая ситуация обостряется с проведением хаотичного строительства многоэтажных зданий и выходящей из строя инженерной инфраструктурой, что совершенно недопустимо для курортной территории. Существующие проблемы уже приводят к неизбежной стагнации развития Сочинской агломерации, со всеми вытекающими социальными и экономическими последствиями.

На основе проведенного анализа сильных и слабых сторон Сочинской городской агломерации, определения возможностей её развития и потенциальных угроз можно сделать вывод о том, что проблемы агломерации многократно перевешивают сильные стороны и конкурентные преимущества. В данной связи решение проблем, представляющих локальную, муниципальную и общеагломерационную важность, необходимо осуществлять более эффективно, с привлечением возможностей и ресурсов всех секторов в кратчайшие сроки. В противном случае, ухудшение социально-демографической ситуации, происходящей на основе неразвитости большого количества локальных территорий, возросших цен на

проживание и отдых в агломерации, приведет к снижению привлекательности и спроса на туристские услуги агломерации, которые являются основным источником доходов бюджета и базовой сферой жизнедеятельности агломерации.

Сочинская агломерация, ввиду своей неординарной пространственно-экономической системы, сложна в управлении. К числу проблем агломерации можно отнести существование слабозаселенных локальных территорий с неразвитой городской средой. Одной из причин является именно слабая инфраструктурная обеспеченность, из-за которой население стремится переехать ближе к центру ядра агломерации. Например, в некоторых локальных территориях слабо развита коммунально-бытовая инфраструктура: газификация проведена в большей степени в прибрежных районах; отдаленные от центра территории отличаются неудовлетворительным состоянием систем водоотведения и водоснабжения, при условии, если к данным системам они вообще подключены. Кроме того, остро стоят вопросы инженерно-энергетической инфраструктуры, в частности освещенности улиц. Ввиду сложного рельефа агломерации ряд территорий практически недоступны без использования соответствующего транспорта. Транспортно-дорожная сеть заметно ухудшается по мере отдаления территорий от центра.

Таким образом, устойчивое развитие локальных территорий и агломерации в целом требует новых совершенных инструментов её обеспечения. Для такой муниципальной системы, как Сочинская городская агломерация, необходимо активное привлечение локальных акторов, участие которых должно обеспечить мобилизацию местного населения в процессы принятия решений. Положительное отношение гражданского общества относительно происходящих в агломерации преобразовательных процессов и

его желание участвовать в данных процессах позволит обеспечить конструктивное взаимодействие между секторами. В настоящее время взаимодействие между секторами осуществляется в основном посредством Общественной палаты Сочи, которая выступает связующим звеном, координатором взаимодействия между предпринимателями и органами власти.

Для устойчивого развития локальных территорий, прежде всего с целью удовлетворения потребностей жителей агломерации, преобразования должны нести скорее интенсивный, нежели экстенсивный характер. А для того чтобы пространственное планирование осуществлялось правильно, необходимо учитывать интересы как населения, так и предпринимательского и некоммерческого сектора. Для успешного управления и реализации проектов необходимо вовлечение в работу различных секторов посредством организации публичных обсуждений и генерации идей разных акторов, а также активизация деятельности стейкхолдеров, в том числе научных сообществ, включая университеты и научные центры.

Таким образом, кроме разработки планов и проектов, которые зачастую не реализовываются, для получения наилучших результатов в развитии территорий необходимы мотивация стейкхолдеров, аргументированная дискуссия с проявлением инициатив акторов и активное участие гражданского общества. Обеспечение устойчивого развития локальных территорий Сочинской городской агломерации требует осуществления следующих мер:

- 1) создание постоянно действующей системы взаимодействия между секторами;

- 2) разработка местных институтов развития, аккумулирующих инициативы снизу (в случае невозможности осуществления данной меры самостоятельно агломерацией

– с помощью АСИ и ФПСП); использование информационных технологий в организации межсекторного взаимодействия.

С целью выявления и последующего решения проблем локальных территорий, генерации и продвижения идей по развитию агломерации целесообразно создание межуровневой межсубъектной межсекторной интегрированной системы управления устойчивым развитием локальных территорий Сочинской городской агломерации.

Для упрощения работы системы управления устойчивым развитием необходимо создание соответствующей IT-платформы [14]. В рамках данной платформы предлагается формирование «кабинетов» взаимодействия по категориям территорий. Вопросы, решаемые рабочими группами и экспертными советами, выкладываются в свободном доступе в данной платформе, что позволяет обеспечить прозрачность принимаемых решений. Благодаря платформе

снизятся временные и финансовые издержки на сбор участников, организацию встреч, приглашение и уведомление участников, обеспечение помещением для встреч и т.д. Оснащение платформы функцией уведомления участников о дате совещания и форме подтверждения присутствия (дистанционного или очного) на планируемом совещании также упрощает работу. Кроме того, платформа позволит снизить бюрократическую нагрузку на участников и ускорит процессы решения проблем.

Таким образом, перспективы развития Сочинской агломерации определяются готовностью её субъектов взаимодействовать между собой. Для формирования комфортного взаимодействия и, следовательно, решения проблем необходимо обеспечить всех участников возможностью осуществить это взаимодействие с помощью соответствующего органа управления, использующего современную IT-платформу.

Примечания:

1. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории – 2030 // Управление в современных системах: сб. тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф. науч., науч.-пед. работников и аспирантов / науч. ред. Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики, 2018. С. 148-154.

2. Гетманцев К.В., Родин А.В., Тамова М.К. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. Вып. 2 (260). С. 23-31.

3. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. Вып. 2 (260). С. 44-54.

4. Савон И.В., Мамонтова Ю.П. Развитие межсекторных моделей взаимодействия власти и бизнеса на региональном и муниципальном уровнях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 10 (113). С. 54-58.

5. Liu J. Regional institutions and their impact on the connectedness of firm's innovation networks // Institutions and Economies. 2016. Vol. 8, No. 1. P. 102-129.

6. Цуркан М.В., Любарская М.А. Теоретические основы реализации инфраструктурных проектов межсекторного взаимодействия // Вестник ТвГУ. Сер.: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 114-122.

7. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы / Московская школа управления СКОЛКОВО, Московский урбанистический форум. 2016. 194 с. URL: http://trends.skolkovo.ru/wp-content/uploads/2018/08/SKOLKOVO_UrbC_Research_2016-06_ru-1.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

8. Эффект масштаба. Первый глобальный рэнкинг агломераций // PwC. 2017. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/agglomerations-rus-full-new.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

9. Фролова Е.В., Медведева Н.В. Сотрудничество бизнеса и местной власти: Проблемы и новые возможности // Проблемы управления: теория и практика. 2018. № 1. С. 181-196.

10. Almirall E. Smart Cities at the Crossroads: New Tensions in City Transformation / E. Almirall, J. Wareham, C. Ratti [et all.] // California Management Review. 2017. № 59, Iss. 1. P. 141-152.

11. Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: материалы науч.-практ. конф., г. Сочи, 5-7 июля 2014 г. / отв. ред. А.Н. Садовой. Сочи: ФГБУН «Сочинский научно-исследовательский центр РАН», 2014. 196 с.

12. О проблемах и перспективах развития Азово-черноморских курортных агломераций Российской Федерации / О.В. Козинская, О.Ф. Козинский, В.Н. Ша-рафутдинов [и др.] // Архитектон: известия вузов. 2019. № 4 (68). С. 10.

13. Российская Федерация. Законы. О федеральной территории Сириус: Феде-ральный закон № 437-ФЗ от 22.12.2020: [принят Государственной Думой 9 дека-бря 2020 года: одобрен Советом Федерации 16 декабря 2020 года // ПСП Консуль-тант Плюс. М., 2021.

14. Родин А.В., Гарина А.Д. Создание информационного местного сообще-ства в условиях городских агломераций: инструменты цифровой трансформации // Управленческий учет: научный журнал. Саратов: Финпресс, 2020. № 4-1. С. 139-150.

References:

1. Rodin A.V. Organization of interaction between authorities, entrepreneurship and the population in the implementation of the Strategy for the Development of the Territory 2030 // Management in modern systems: a collection of proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students / scientific editors D.V. Valko, A.V. Molodchik. Chelyabinsk: South Ural Institute of Management and Economics, 2018. P. 148-154.

2. Getmantsev K.V., Rodin A.V., Tamova M.K. Processes of localization of economic space in the zones of influence of large cities // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Economics. 2020. Issue 2 (260). P. 23-31.

3. Tamov A.A., Babichev K.N., Rodin A.V. Assessment of the transport system of the Krasnodar agglomeration // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Economics. 2020. Issue 2 (260). P. 44-54.

4. Savon I.V., Mamontova Yu.P. Development of intersectoral models of interaction between government and business at the regional and municipal levels // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 10 (113). P. 54-58.

5. Liu J. Regional institutions and their impact on the connection of firm's innovation networks // Institutions and Economies. 2016. Vol. 8, No. 1. P. 102-129.

6. Tsurkan M.V., Lyubarskaya M.A. Theoretical foundations for the implementation of infrastructure projects of intersectoral interaction // Vestnik TvSU. Ser.: Economics and management. 2016. No. 3. P. 114-122.

7. Management of the spatial and economic development of the city: hidden resources / Moscow School of Management SKOLKOVO, Moscow Urban Forum. 2016. 194 p. URL: http://trends.skolkovo.ru/wp-content/uploads/2018/08/SKOLKOVO_UrbC_Research_2016-06_ru-1.pdf (date of access: 03/23/2021).

8. Scale effect. First global ranking of agglomerations // PwC. 2017. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/agglomerations-rus-full-new.pdf> (accessed 21.03.2021).

9. Frolova E.V., Medvedeva N.V. Cooperation between business and local authorities: Problems and new opportunities // Problems of management: theory and practice. 2018. No. 1. P. 181-196.

10. Almirall E. Smart Cities at the Crossroads: New Tensions in City Transformation / E. Almirall, J. Wareham, C. Ratti [et al.] // California Management Review. 2017. No. 59, Issue 1. P. 141-152.

11. Post-Olympic Sochi: environmental problems and prospects for the preservation of natural and historical and cultural heritage: materials of the scientific and practical conference, Sochi, July 5-7, 2014 / executive editor A.N. Sadovoy. Sochi: Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2014. 196 pp.

12. O.V. Kozinskaya, O.F. Kozinsky, V.N. Sharafutdinov [et al.] On the problems and prospects for the development of the Azov-Black Sea resort agglomerations of the Russian Federation // Architecton: university news. 2019. No. 4 (68). P. 10.

13. Russian Federation. Laws. On the federal territory Sirius: Federal Law No. 437-FZ of December 22, 2020: [adopted by the State Duma on December 9, 2020: approved by the Federation Council on December 16, 2020 // PSP ConsultantPlus. M., 2021.

14. Rodin A.V., Garina A.D. Creation of an information local community in the conditions of urban agglomerations: digital transformation tools // Management accounting: a scientific journal. Saratov: Finpress, 2020. No. 4-1. P. 139-150.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021; одобрена после рецензирования 02.04.2021; принята к публикации 08.04.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 26.03.2021; approved after reviewing 02.04.2021; accepted for publication 08.04.2021.

© А.В. Родин, К.Н. Бабичев, К.А. Тамов, 2021